

Цикличность реальности

Ставропольский инновационный центр

Ключевые слова: вакуум, вещество, материя, реальность.

Всегда считалось важным найти и сосредоточить внимание на наличие чего-либо материального, читай – вещественного, в пространстве, а пустота считалась местом, которому, по каким-либо причинам, просто не достало материи - этой «объективной реальности данной нам в ощущениях». При этом, с материалистических, как считается, научных позиций, определяющих пространство и время атрибутами существования материи, молчаливо предполагалось, что и там, где ничего нет, все равно в наличии материальная среда. Однако, поскольку фактически, в полной пустоте, ничего «местного» не ощущалось, теоретическое утверждение о том, что и здесь все материально, инакомыслящими расценивалось как стремление материалистов навязать им свое видение мира исходя из надуманного определения материи путем противопоставления материи и сознания.

Аргументация противников «всеобъемлющего» материализма, в частности, строится на следующих доводах: если материя - это объективная реальность, во всей ее вселенской (и более того) широте, то, как с ней сопоставить человека; если же материя только то, что дано человеку в ощущениях, то о какой объективной реальности можно вести речь, если, сколько людей – столько и мнений!

Таким образом, определение, претендующее на научность, выполнив в свое время свою мировоззренческую роль, ныне, с точки зрения физики, в корне не научно, поскольку с одной стороны, заменяет одно неопределенное понятие другим; с другой же стороны, в качестве критерия истины на объективность, привлекает человека, с его заведомо ограниченными ощущениями.

В силу стремительного изменения представлений о процессах, происходящих на всех уровнях проявления реальности, и быстрой практической реализацией этих представлений, взрывной характер обрело расширение языка научного общения, да и не только научного... При этом пополнение языка новыми понятиями происходит столь быстро, что язык не успевает установить для каждого из них «единое местоположение». В связи с чем, единый научный язык стремительно распадается на профессиональные языки и жаргонные группы, которые, одно и то же явление, предмет или событие описывают совершенно по-разному и, как правило, разными словами. Однако, и это языковое развитие практически носит достаточно локальный характер, так сказать, применительно к повседневным массовым процессам... Для описания же мира элементарных частиц и их глубинных составляющих, глобальных процессов, тем более процессов определяющих мироустройство и вселенские законы в целом, все еще, без какого-либо коренного научного пересмотра, используются старые понятия, иногда с нечеткими, нередко подразумеваемыми уточнениями, или заведомо спекулятивные, ничего не выражающие словесные конструкции...

Интуитивно понятно, что понятия, всесторонне определяющие уровень в целом, должны формироваться за счет понятий, охватывающих этот уровень и в его истоках, и в его последствиях, то есть быть внеуровневыми понятиями. Если же, по каким-либо причинам, таковые неизвестны или не могут быть четко выраженными, то остается применять предельные понятия данного уровня, которые замыкают представления о данном уровне и/или понятия, отрицающие те свойства, проявление которых четко установлено на данном уровне. Последнее основано на предположении, что на каждом уровне все свое (это обеспечивает его целостность и жизнеспособность), а любую представляющуюся межуровневую одинаковость следует рассматривать не более как межуровневое подобие, имеющее одно название, но разное содержание. В целом же, это трудно выполнимое условие, поскольку на привычных нам микро- и макроуровнях вещественного варианта материального мира, любо-

му понятию ставится в соответствие некий предмет или явление, что служит определенным эталоном установленного понятия, а для конкретизации понятий, определяющих материальный мир в целом и за его пределами, в силу их исключительной масштабности, «поставить» в соответствие понятию предмет или явление чаще всего весьма затруднительно, а нередко, в настоящее время, и просто невозможно.

В своих предыдущих работах мы показали, что даже в самых абстрактных рассуждениях, касающихся вселенских вопросов, чтобы они не отрывались от реальности и не искажали представления о ней, используя соответствующие, давно сложившиеся понятия, ныне, как никогда ранее, поскольку мы подошли к краю наших познаний в этой области, необходимо заново оценить область применимости этих понятий, а только потом использовать их в качестве понятий, отражающих определенную область проявления (существования) реальности.

В связи с этим, для целей настоящей статьи, исходя из уровня текущего физического понимания структуры реальности, попытаемся сделать некоторые уточнения для традиционно используемых понятий, учитывая свойство вселенской вложенности рассматриваемых понятий.

Вещество – форма существования материальной структуры, созидаящая наш мир, минимальная частица которой не может быть меньше атома, все элементы которой участвуют в сложном циклическом движении.

Материя – структурная форма представления реальности, проявленная в нашем мире, минимальная частица которой не может быть меньше фотона с его дуальными свойствами.

Реальность - все, всюду, во все времена (и вне его) существующее (имеющее бытие).

Также, следует отметить, что материальный – это прерывный, состоящий из, пусть как угодно малых, но обособленных частей, которые проявляют свою прерывность наличием пространственно-временных характеристик. Проявление материальности – это уход от непрерывности, это «растрескива-

ние» непрерывного; это проявление «старости» заложенной в материальном, условие его временного существования. «Первостарый» в нашем мире – свет. Он еще сохраняет двойственность, ибо сам рожден непрерывным. Однако, все, что порождается им, заведомо смертно.

Таким образом, реальность охватывает материю и определяет ее, а, следовательно, то, что мы принимаем за абсолютную пустоту – места отсутствия материи, если таковые практически можно обнаружить (воссоздать), являются местами чистого присутствия (проявления) реальности, неискаженной присутствием материи и ее производными, а, следовательно, являющимися наиболее благоприятными для изучения реальности как таковой.

Поэтому, проблему изучения распределения материального в пустоте и свойств материального, хотелось бы повернуть вспять, а именно, уделить внимание изучению распределения пустоты в материальном и свойств самой «чистой» пустоты, исходно предположив, что не масса определяет положение пустоты, а именно пустота, формируя пространство и время, задает порядок (правило) проявления материального и распределения представляющей ее массы в пространстве и во времени. Созидающая нас пустота, или то, что называют «физическим вакуумом» должна обладать уже проявленной, хотя и еще непрерывной, упорядоченной структурой...

Если предположить, что именно то, что ныне нам кажется пустотой, и есть высшая форма доступной нам упорядоченности, ибо в ней нет наблюдаемых изъянов, то именно пустоту и стремиться максимально охватить все материально проявленное, причем тем сильнее уподобиться ей (охватить ее и сродниться с ней) в своей части, чем более высокоупорядоченной (организованной, развитой) эта материальная часть становится. Казалось бы, при отсутствии материальных преград, согласно принципа энтропии, нет известных причин запретить материи, с течением времени, равномерно распределиться по всему проявленному пространству, особенно, если предположить, что был первовзрыв. Образовавшиеся при первовзрыве прачастицы, по идее, должны были бы, как некий газ, равномерно разбегаться во всех направлениях, со-

храня определенное равномерное распределение материи в расширяющемся пространстве. Однако, в самых дальних мирах, мы видим все те же, в определенной степени упорядоченные (обособленные) образования, даже если это отдельные облака газа и космической пыли. Утверждают, что эти причудливые образования и неравномерности обязаны своим существованием гравитационным и иным материальным силам. Однако где эти силы были в начале миротворения? И если была точка всеобщего начала, то должна была быть обеспечена симметрия в образования материальных компонент. Однако должная симметрия в мироздании не наблюдается. Следовательно, есть нечто, имеющее необходимый уровень упорядоченности, а все видимое нами, так называемая материальная вселенная, в силу своей вторичности, не обязана быть структурно однородной в пространстве и во времени. Ситуация становится более причинно обоснованной, если предположить, что распределение материальных объектов во вселенной отражает структуру вакуума, т.е. нематериальной реальности. Стремление материального к двойному захвату пустоты (и внутрь, и во вне), пожалуй, одно из фундаментальных (скорее всего самое фундаментальное – условие прогресса, условие живого, условие развития) свойств явленного. Фактически, материальный мир проявляет две линии поведения по отношению к пустоте: увеличить материальное за счет материального, присвоив упорядоченную пустоту уже захваченную материальным, при этом еще и освободить для себя внешнее пространство....., чтобы напрямую соприкоснуться с ним. Причем эти свойства проявляются в каждой материальной точке, в любом их скоплении в пределах всей материальной вселенной. Поэтому, жизнепроявляющимися, а, тем более, разум несущими структурами могут быть только такие, которые построены причудливым (ажурным) способом, обеспечивающим максимальный контакт с пустотой всем внутренним уровням тела, для чего материя, со всевозрастающей интенсивностью, «трется», «ласкается» о пустоту. Отмеченная противоположность одноприродных тенденций в проявлении материального выражается первоциклом: чем больше проявленность (материальное наличие), тем силь-

нее, со временем, его стремление к захвату и охвату пространства. Таким образом, мир сложен своей простотой! Точнее, вольным сочетанием своих простот, как бы, нагромождением определенной иерархией, упорядоченностью простоты...

Для понимания происходящих процессов, имея возможность потенциально неограниченного местоположения в пространстве, мы весьма ограничены такой возможностью во времени. И если мы пока не можем управлять временем физически, мы изыскиваем такую возможность в интеллектуальном плане. Если все повторяется, то достаточно наложить повторяющееся друг на друга, и мы увидим и единство, и различие, – временная (динамическая) задача станет пространственной (условно статической). Таким образом, если мы и не можем избавиться от времени, то мы можем его свернуть, квантуя время по циклам, что является основным приемом Циклологии.

Циклология - это наука о процессах во времени, можно сказать, что это наука о времени. Это наука, в которой понятие времени становится внутренним понятием, и поэтому нет необходимости останавливать его, и, в конечном счете, отбрасывать, как это делают все иные науки, определяя предмет и метод своего изучения.